

Научные конференции

Elizaveta MACIEJEWSKA Folk dance ensembles in contemporary Poland: regional and stylistic aspects

The article is devoted to actual issues of the folk dance movement in the culture of contemporary Poland. It is one of the most important ways of popularization of Polish folklore among young people. Different types of dance teams representing the folk song and folk dance repertoire are discussed in the article. For the first time in the Russian-language literature, the fundamental classification of folklore ensembles proposed by the Polish ethnographer Józef Burszta is given.

Keywords: Polish folklore, choreography, J. Burszta, the culture of contemporary Poland.

Елизавета МАЧЕЕВСКА Фольклорные танцевальные ансамбли в современной Польше: региональные и стилистические аспекты¹

Статья посвящена актуальным вопросам фольклорно-танцевального движения в культуре современной Польши, являющегося одним из важнейших источников популяризации польского фольклора среди молодежи. В статье рассматриваются различные типы коллективов, представляющих народно-песенный и народно-танцевальный репертуар. Впервые в русскоязычной литературе приводится основополагающая классификация фольклорных ансамблей, предложенная польским этнографом Юзефом Бурштой.

Ключевые слова: польский фольклор, хореография, Ю. Буршта, культура современной Польши.

В последние годы в Польше можно наблюдать необычайное возрождение интереса к фольклору в различных его проявлениях и, в первую очередь, среди молодежи. Фольклорные элементы проникают в разнообразные сферы культурной и общественной жизни, оказывая значительное влияние на популярную музыку, моду, прикладное искусство. Это во многом является заслугой многочисленных ансамблей народного танца (*zespoły tańca ludowego*) и ансамблей песни и танца (*zespoły pieśni i tańca*), которые стали основными популяризаторами фольклора среди молодого поколения. Массовое появление фольклорных коллективов было связано с возрождением интереса к народной культуре, имевшим место в 1940–1950-е годы, однако корни этого явления уходят гораздо глубже.

Вторая мировая война жестоко сказалась на польской этнографии, обладавшей к концу 1930-х годов значительными научными достижениями. Были утрачены многие этнографические сведения и собрания, в связи с чем первоочередной задачей для фольклористов в послевоенное время стало восстановление разрушенного. Поэтому сразу после войны были организованы многочисленные акции, направленные на собирание и сохранение исчезающего фольклора, а также восполнение утрат, понесенных польской наукой во время войны. В 1950–1954 годах была проведена масштабная «Общепольская акция собирания музыкального фольклора», которой руководил выдающийся познаньский этнограф Мариан Собеский. В рамках этой акции было организовано семь исследовательских групп, занимавшихся соби-

¹ Журнальный вариант доклада, прочитанного на Международной научной конференции «Музыкальная жизнь в центрах и регионах: диалектика взаимодействия», прошедшей 22–23 октября 2018 года в Санкт-Петербургской консерватории.

ранием фольклора в разных регионах Польши. Результаты экспедиций послужили основой для многочисленных аналитических исследований, посвященных отдельным регионам, и обобщающих работ по истории польской фольклористики, как, например, «История польской фольклористики» под редакцией Х. Капелусь и Ю. Кжижановского [3] и фундаментальное исследование «Польская музыкальная фольклористика» Я. Бобровской [1]. Кроме того, материалы, собранные в послевоенных экспедициях Института Искусств Польской Академии наук, легли в основу издаваемой с 1974 года серии трудов под названием «Польская песня и народная музыка. Источники и материалы» под общей редакцией Л. Белявского [5]. На настоящий момент в серии вышло пять томов, содержащих тексты и мелодии народных песен, снабженные подробными этнографическими, языковедческими и музыковедческими комментариями, а также описания обрядов, народных инструментов и сведения о выдающихся исполнителях польской народной музыки. По широте охвата материала серия «Польская песня и народная музыка» может сравниться с монументальными трудами Оскара Кольберга [4], а точная фиксация мелодий, возможная благодаря современным способам звукозаписи, обуславливает особую ценность этого труда для польской музыкальной этнографии.

К этому же времени относится и начало современной истории фольклорно-танцевального движения в Польше. В 1947 году появились первые коллективы — ансамбль песни и танца «Люблин» (*Lublin*), ныне носящий имя своего первого хореографа — Ванды Каниоровей, и фольклорный ансамбль «Цепелия-Курпянка» (*Cepelia-Kurpianka*). В следующем, 1948 году, был основан государственный ансамбль песни и танца «Мазовше», впоследствии получивший имя Тадуша Сыгетыньского (*Mazowsze im. T. Sygietyńskiego*) и первый студенческий коллектив «Кракус» (*Krakus*) при Горно-металлургической академии в Кракове.

Обращает на себя внимание грандиозный масштаб фольклорно-танцевального направления польской культуры, причем в первую очередь в области любительского творчества. На протяжении более чем 70 лет лишь два ансамбля были и до сих пор остаются профессиональными — уже упоминавшийся государственный ансамбль «Мазовше» и ансамбль «Силезия» им. Станислава Хадыны (*Śląsk im. S. Hadyny*), основанный в 1953 году. Остальные ансамбли состоят исключительно из танцоров-любителей, а специальное образование имеют лишь хореографы, инструкторы и иногда музыканты. В настоящее время значительную долю любительских коллективов составляют студенческие ансамбли, действующие при абсолютном большинстве польских вузов [см.: 6, с. 27–30].

Не вызывает сомнений, что при столь широком распространении фольклорно-танцевального движения наиболее остро встает вопрос сохранения подлинных фольклорных черт, художественного переосмысления

фольклора в условиях неизбежной профессиональной и сценической обработки. Большое число коллективов и разнообразие предлагаемых ими решений этой проблемы привело к необходимости создания некоей обобщающей классификации.

Наиболее полное и исчерпывающее исследование этого вопроса предложил этнограф и социолог Юзеф Буршта, создавший в 1985 году классификацию фольклорных танцевальных и песенно-танцевальных ансамблей [2, с. 63–99]. Классификация Буршты основывается на способе претворения в репертуаре ансамбля фольклорного первоисточника. Исследователь выделяет следующие категории:

- 1) «аутентичные», или «региональные» ансамбли;
- 2) ансамбли, репертуар которых основывается на художественно обработанном фольклоре;
- 3) коллективы, творчество которых представляет собой свободную стилизацию фольклорных элементов.

Данная классификация сохранила свою актуальность до настоящего времени, хотя и требует определенных уточнений. Рассмотрим ближе каждую из предложенных Юзефом Бурштой категорий.

Под «аутентичными», или «региональными», ансамблями исследователь понимает коллективы, представляющие музыкальный и танцевальный фольклор в практически неизменном, максимально подлинном виде. Участники таких коллективов являются непосредственными носителями фольклорной традиции своего микрорегиона и имеют непосредственную возможность наблюдения традиции в ее естественной среде. Для таких ансамблей характерно синкретическое единство исполнения, отсутствует разделение на танцоров, певцов и музыкантов — участники свободно меняются «ролями», каждый из них владеет всем спектром фольклорного материала.

История «аутентичных» ансамблей берет свое начало в конце XIX века, когда в некоторых регионах Польши, отличавшихся наиболее развитым культурным самосознанием, прежде всего, в районах Высоких Татр, стали появляться любительские творческие группы, представляющие свою традиционную музыку, обряды и танцы на сцене. Так, выдающийся народный скрипач из Подгалья Бартоломей Оброхта на рубеже веков основал инструментальную группу — капеллу, которая в 1925 году имела оглушительный успех на Всемирной выставке в Париже. Хелена Рытард, родственница другого известнейшего подгальского скрипача, Сабалы (Яна Кшептовского), и жена Мечислава Роя, видного деятеля польской культуры того времени, создала представление «Гуральская свадьба» и объездила с ним многие европейские страны.

В настоящее время на Подгалье и прилегающих территориях функционирует значительное количество

Фольклорные танцевальные ансамбли в Польше...

Ансамбль народного танца «Познань». Сюита «Великопольский подкозёлок». Фото А. Pałka

любительских коллективов, большая часть которых представляет именно аутентичный, насколько это возможно, фольклор. Творческая форма выступлений региональных гуральских ансамблей заключается в представлении обрядов и сенок из традиционной жизни гуралов. Большое внимание уделяется не только музыкальному и хореографическому аспектам фольклора, но и сохранению особенностей диалекта, словесного народного творчества, семейных и сельскохозяйственных обычаев. Поскольку Подгалье принадлежит к числу регионов с сохранным и развивающимся фольклором, местные ансамбли могут опираться на прочную материальную базу в сфере костюмов и инструментов — как правило, они являются собственностью участников коллектива, зачастую передаваемой в семье из поколения в поколение. При региональных ансамблях часто проводятся занятия, обучающие игре на традиционных музыкальных инструментах, что позволяет участникам коллектива приблизиться к синкретическому фольклорному единству пения, танца и инструментального исполнительства.

В настоящее время в Польше проводятся многочисленные конкурсы, фестивали и мастер-классы, предназначенные исключительно для «аутентичных» региональных ансамблей и ориентированные на максимальное сохранение подлинной народной традиции. В 2015 году был реализован проект «Нематериальное культурное наследие региональных ансамблей Подгалья, Спиша и Оравы», в котором приняли участие двенадцать коллективов. Они представили различные программы, включающие обряды, диалекты, традиции и костюмы этих регионов. Фольклорные танцевальные ансамбли Подгалья и окружающих территорий являются наиболее

Ансамбль народного танца «Познань». Сюита гуральских танцев. Фото M. Popławski

интересным и аутентичным примером с точки зрения этнографии.

Следующий в классификации Буршты вид ансамблей, представляющих художественно обработанный фольклор, широко распространен по всей территории Польши. К нему относится абсолютное большинство студенческих и молодежных городских любительских коллективов, и именно такая трактовка фольклора является наиболее популярной для значительной части польского общества. По определению Буршты, под художественной обработкой понимается обработка фольклорного материала, приспособленная к сценическим условиям, однако сохраняющая наиболее важные и характерные черты народного языка. Репертуар таких ансамблей включает в себя «сюиты», или «вязанки» — цепочки танцев, относящихся к одному крупному культурному региону, однако, как правило, не сохраняющих при этом единство традиции микрорегиона. Если «аутентичные» ансамбли обращаются к музыке и танцам одного небольшого района, то в сюитах ансамблей, представляющих художественно обработанный фольклор, используется хореографический и музыкальный материал из разных частей крупной культурной области, даже если он никогда не встречается в пределах одного ее региона.

В вопросах костюмов и музыкального инструментария также наблюдается некоторая «усредненность». Требования к костюмам, предъявляемые ансамблями этого рода, с одной стороны, тесно связаны с фольклорными обычаями: костюмы выполняются из традиционных или приближенных к традиционным тканей, ручная вышивка строго соответствует узорам, принятым в данном регионе. Однако, с другой стороны, есть и элементы, продиктованные сценической практикой и противоре-

чащие народной традиции: одинаковый костюм у всех участников коллектива, у девушек — яркий сценический макияж, наличие дополнительной узкой нижней юбки «*ciasnotki*», искусственные косы.

Инструментальные группы (капеллы) ансамблей, обращающихся к художественно обработанному фольклору, представляют собой нечто среднее между народной музыкальной традицией и профессиональным музицированием. Некоторые ансамбли стремятся приблизиться к аутентичным для музыки различных регионов звучаниям, вводя в капеллу региональные музыкальные инструменты — цимбалы в жешовских сюитах, дьявольскую скрипку² в кашубских, свадебного козла³ в вязанках великопольских танцев и т. п. Однако большинство музыкантов в таких капеллах играет по нотам, а для обработки народного материала зачастую обращаются к услугам профессиональных аранжировщиков.

Третья категория, выделенная Юзефом Бурштой, — стилизация — является, прежде всего, прерогативой профессиональных коллективов. В репертуаре ансамблей «Мазовше» и «Силезия» фольклорные элементы становятся лишь основой для свободного творчества хореографа и композитора (например, многолетним автором музыки для программ ансамбля «Силезия» был

выдающийся композитор Войцех Килляр). Выступления сопровождаются камерным или симфоническим оркестром, группы вокалистов и танцоров изолированы друг от друга, на что указывает определение их как «хора» и «балета». Основой хореографии является классический танец, а вокальная фактура опирается на классическое хоровое многоголосие. Творчество этих ансамблей в наименьшей степени связано с подлинным народным искусством, но в то же время производит наиболее яркий сценический эффект. Элементы стилизации в свой репертуар вводят и некоторые крупные любительские коллективы, главным образом демонстрирующие художественную обработку фольклора — уже упоминавшиеся «Кракус», «Люблин», ансамбль «Янтар» (*Jantar*) при Гданьском университете, ансамбль «Ланы» (*Łany*) при Познаньском университете естественных наук.

Сохранение нематериального культурного наследия, в том числе фольклора, в настоящее время является одной из наиболее важных и первоочередных задач в различных странах. Думается, что опыт польского фольклорного-танцевального движения, несмотря на определенные сложности, может стать интересным примером поддержки региональных и общенациональных традиций в условиях современного общества.

Литература

1. *Bobrowska J.* Polska folklorystyka muzyczna. Katowice: Akademia Muzyczna, 2000. 378 s.
2. *Burszta J.* Chłopskie źródła kultury. Warszawa: Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1985. 343 s.
3. *Dzieje folklorystyki polskiej / pod red. H. Kapeluś i J. Krzyżanowskiej.* T. 1. 1800–1863. Epoka przedkolbergowska. Wrocław: Wydawnictwo PAN, 1970. 528 s.; T. 2. 1864–1918. Warszawa: PWN, 1982. 666 s.
4. *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. T. 1–60. Kraków: Polskie Wydawnictwo Muzyczne; Warszawa: Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1961–1978. T. 70–84. Wrocław: Polskie Towarzystwo Ludowe; Poznań: Instytut im. O. Kolberga, 1998–2016.
5. *Polska pieśń i muzyka ludowa. Źródła i materiały.* T. 1 Kujawy / red. B. Krzyżaniak, A. Pawlak, J. Lisakowski. Cz. 1: Teksty. Kraków: Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1974. 300 s.; cz. 2: Melodie. Kraków: Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1975. 364 s. T. 2 Kaszuby / red. L. Bielawski, A. Mioduchowska. Cz. 1: Pieśni obrzędowe. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1997. 277 s.; cz. 2: Pieśni powszechnie. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1998. 402 s.; cz. 3: Pieśni powszechnie i zawodowe. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1998. 307 s. T. 3 Warmia i Mazury / red. B. Krzyżaniak, A. Pawlak i inni. Cz. 1: Pieśni doroczne i weselne. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2002. 268 s.; cz. 2: Pieśni balladowe i społeczne. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2002. 304 s.; cz. 3: Pieśni zalotne i miłosne. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2002. 256 s.; cz. 4: Pieśni rodzinne i taneczne. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2002. 282 s.; cz. 5: Pieśni religijne i popularne. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2002. 274 s. T. 4. Lubuskie / red. J. Bartmiński, A. Kusto i inni. Cz. 1: Pieśni i obrzędy rodzinne. Lublin: Polihymnia, 2011. 538 s.; cz. 2: Pieśni i obrzędy doroczne. Lublin: Polihymnia, 2011. 756 s.; cz. 3: Pieśni i teksty sytuacyjne. Lublin: Polihymnia, 2011. 681 s.; cz. 4: Pieśni powszechnie. Lublin: Polihymnia, 2011. 716 s.; cz. 5: Pieśni stanowe i zawodowe. Lublin: Polihymnia, 2011. 498 s.; cz. 6: Muzyka instrumentalna. Lublin: Polihymnia, 2011. 373 s. T. 5 Podlasie / red. J. Szymańska i B. Falińska. Cz. 1: Teksty pieśni obrzędowych. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2012. 686 s.; cz. 2: Teksty pieśni powszechnych. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2012. 705 s.; cz. 3: Pieśni powszechnie 1. Warszawa: Instytut Sztuki PAN, 2016. 276 s.
6. *Raport o tańcu ludowym i tanecznym ruchu folklorystycznym w Polsce. I kongres tańca / oprac. J. Łosakiewicz, R. Teperek.* Warszawa: ImiT, 2011. 30 s.

² Дьявольская скрипка (*skrzypce diabelskie*) — народный ударный музыкальный инструмент, распространенный на территории Кашуб (северная Польша) и представляющий собой имитацию корпуса скрипки, укрепленную на длинной палке, украшенную бубенцами и резной дьявольской мордой.

³ Свадебный козел (*koziół weselny*) — народный инструмент типа волынки, сделанный из шкуры молодой козы, распространенный на западе Великопольского региона Польши.